

**НЕОНИЛЛА
САМУХИНА**

БОДИГАРД

Проза о любви

Неонилла Самухина

Бодигард

«Самухина Н.А.»

1999

Самухина Н.

Бодигард / Н. Самухина — «Самухина Н.А.», 1999 — (Проза о любви)

«Андрей работал охранником у нового русского. Новый русский мнил себя очень крутым новым русским, и любил, чтобы к нему почтительно обращались «Босс». Из-за своего заносчивого скверного характера он постоянно находился с кем-нибудь в стадии разборки, и работать в его охране было несладко...»

Неонилла Самухина

Бодигард (Телохранитель)

Дорогому другу Сене

Андрей работал охранником у нового русского.

Новый русский мнил себя очень крутым новым русским, и любил, чтобы к нему почтительно обращались «Босс». Из-за своего заносчивого скверного характера он постоянно находился с кем-нибудь в стадии разборки, и работать в его охране было несладко. Мало того, что можно было нередко попасть под дурную пулю, предназначенную хозяину, но и само отношение Босса к людям, которые должны были рисковать за него жизнью, было, мягко говоря, пренебрежительным – он не жалел их даже в случае ранения. В связи с этим у Босса постепенно встала проблема найти хорошего охранника – из-за его «славы» люди боялись идти к нему работать. Тогда он начал неимоверно подымать плату за охрану своего драгоценного тела, и в офис опять потянулись новые храбрецы, безрассудно надеющиеся, что им-то повезет, и они успеют, прежде чем их постигнет участь предшественников, сколотить неплохой капитал и свалить с опасной работы.

Андрей устроился на работу к Боссу в тяжелый для семьи период: мать болела, нужны были деньги на операцию и лекарства. Жена, безразличная ко всему, кроме своего горя, никак не могла прийти в себя после очередного выкидыша.

Посреди этого лазарета Андрей и принял решение – пойти на риск, но постараться заработать денег, чтобы вытащить своих женщин из нездоровья.

До этого Андрей после школы телохранителей несколько лет работал в небольшой и спокойной риэлтерской фирме, где главой была женщина. Платили ему мало, но и работа у него была непыльной – в его функции входило открывать и закрывать двери, заваривать клиентам кофе и иногда сопровождать главного бухгалтера в банк. До поры, до времени его все устраивало, но когда он услышал от знакомых ребят, что Босс набирает себе охранников, он решил перейти на работу к нему.

Думать о том, что станет с его семьей, если с ним что-нибудь случится, он не хотел. Даже мысли такой не допускал...

Как ни странно, отношения с Боссом у него сложились совсем неплохие – то ли тот остепенился, то ли просто настал более менее спокойный период и Босс перестал срывать на окружающих.

Однако Андрей к концу дня все равно выматывался страшно – приходилось много ездить, к тому же Босс привык завершать свой день в ночном клубе, где любил под шашлычок выпить и погонять шары в бильярд.

Посетители в клубе были разные, поэтому Андрею с напарником постоянно приходилось быть настороже.

Вечеринки частенько плавно перерастали в ночные застолья и иногда заканчивались под утро, после чего Андрей доставлял Босса домой, где его принимал сменщик. В итоге у Андрея практически не оставалось времени ни для семьи, ни для тренировок. Борьбу, которой он занимался уже много лет, пришлось забросить, заменив ее на урывочные занятия стрельбой по движущейся мишени в тире.

То ли совесть у Босса была очень не чиста, то ли просто со сном были нелады, но спал Босс мало, вскакивал рано и сразу же вызывал к себе по телефону Андрея.

Глаза у Андрея от постоянного недосыпа через месяц такой работы приобрели привычный красноватый ободок, что придавало его взгляду некоторую кровожадность. Правда, он и без этого имел довольно внушительный вид со своей, традиционной для охранника, шка-

фообразной фигурой, мощной шеей и грудью, увесистыми кулаками и спокойным тяжелым взглядом из-под темных густых бровей. Впрочем, это не портило его, скорее наоборот, он был весьма привлекательным мужчиной, что было замечено даже Боссом, который, увидев однажды в клубе двух девиц, с вожделением пялящихся на его охранника, расхохотался:

– О, Андрюха, гляди – телки прямо прибалдели от тебя! Хочешь?...

Андрей спокойно посмотрел на девиц, от чего те аж потянулись телом за его взглядом, и равнодушно отвернулся.

– Женат я, – сказал он таким тоном, что у развеселившегося, было, Босса, отпала охота проезжаться по этому поводу.

Скривившись, он промолчал, но потом, не выдержав, все-таки спросил:

– Что, так жену любишь?

– Уважаю, – поставил точку в этом вопросе Андрей.

– Ну ладно, – бросил Босс и с тех пор никогда больше не заводил разговора на эту тему.

Благодаря новой работе, уже через два месяца Андрей смог позволить себе оплатить операцию матери в Военно-Медицинской Академии, где за ней был обеспечен хороший уход.

Надежда на то, что жена отойдет от своего подавленного состояния и возьмется сама ухаживать за свекровью, быстро увяла.

Валю, казалось, уже ничего не трогало и что самое ужасное, она стала попивать. Приходя домой и наклоняясь к жене с поцелуем, Андрей уже не раз замечал он нее запах спиртного. Но ругать ее у него язык не поворачивался... Ему казалось, что вот подзаработает он еще денег, уйдет со своей опасной работы, и все образуется. Главное, оплатить комплексное обследование жены, чтобы, наконец, выяснить причину этих проклятуших выкидышей, а там, даст Бог, ее подлечат, и еще зазвучит в их доме радостный детский смех.

С этими мыслями Андрей еще больше сосредотачивался на работе, позволяя себе чуточку расслабиться лишь в ставшем уже привычным клубе, который был закрытым для посторонних заведением и имел собственную отличную охрану. Правда, с членами клуба иногда приходило много незнакомых гостей, что добавляло некоторый риск, но Андрея это уже не пугало.

Вынужденный наблюдать за всеми окружающими Босса людьми, Андрей довольно быстро начал узнавать постоянных посетителей клуба в лицо, и даже немного развлекался, распределяя их на группы по поведению.

Здесь были респектабельно одетые холеные мужчины, тщательно поддерживающие имидж высоты своего полета, который на поверку обычно оказывался высоким только из-за их легковесности. Таких Андрей называл «пыльниками»: «пускают пыль в глаза»...

Были и миллионеры, в нарочито небрежной одежде, с мешковатыми брючками. Как ни странно, чаще всего они были маленького роста. Этих Андрей называл «бизнюками»: маленькие мужчины, страдая от комплекса неполноценности, старались восполнить свой малый рост высотой капитала. Бегал тут среди таких один, владевший не одним десятком фирм, но ростом от этого так и не увеличившийся, скорее наоборот фирмы эти придавили его еще больше к земле...

Особенно много среди посетителей было бизнесменов в дорогих костюмах, слегка присыпанных традиционной перхотью, которые горячо и умно обсуждали свои важные дела за ужином, побрызгивая слюной на собеседника. Этих важных особ Андрей называл «торапыгами»... Их излишняя горячность давно его не напрягала. Посетив однажды «землю обетованную», он навсегда успокоился, когда ему объяснили, что сценка с орущими и чуть ли не хватающими друг друга за грудки еврейскими мужчинами отнюдь не означает ссору или начинающуюся драку – оказывается, люди просто обсуждают погоду...

Мужиков, подобных его Боссу, он называл «гундосами», они подразделялись на два под-вида: на «гундосов обыкновенных» и «гундосов редкостных».

Иногда, глядя на выёживающегося пьяного Босса, Андрей произносил про себя голосом Семёна Фурмана: «Ну, ре-е-едкостный гундос...» и мысленно сплевывал.

Деловых дамочек, просушенных диетой и затаивших обиду на деловых мужчин, Андрей называл коротко: «мымрессы». Ну, а дамочек отнюдь не деловых, а вполне отдыхающих, он ласково называл «мармулеточками», хотя в его отношении к ним не было ничего ласкового. Они вызвали у него брезгливое чувство, подобно сучкам, бегущим во главе собачьей свадьбы.

Впрочем, среди посетителей клуба иногда встречались люди, которые не подходили ни под какую категорию, выпадая из общей массы и имея свой особый облик и своеобразный стиль поведения.

Такой была высокая стройная женщина лет тридцати, которая не так давно появилась в клубе и теперь почти каждый вечер приходила сюда с новым мужчиной. Общение их, однако, носило сугубо светский характер. Они ужинали, тихо переговариваясь через стол, после чего мужчина прощался и уходил, а женщина оставалась одна и задумчиво доедала ложечкой свой десерт, не обращая внимания на окружающих. Ее постоянно сменяющиеся мужчины не были похожи ни на любовников, ни на деловых партнеров. Скорее, они были похожи на друзей. Только вот не многовато ли их было у нее?

Сидя у барной стойки и приглядывая за Боссом, Андрей все чаще останавливал свой взгляд на заинтриговавшей его женщине. Он никак не мог придумать ей имя, поскольку ему все еще не удавалось уловить ее, почувствовать ее суть. Поэтому, в конце концов, он стал называть ее про себя просто: Незнакомка.

Однажды, приготовившись сопроводить подвыпившего Босса в туалет, он перед выходом бросил взгляд на сидящую за неизменным десертом Незнакомку. Впервые за все это время их глаза встретились, и Андрей ошеломленно почувствовал, как в груди у него словно что-то расцветает, а губы невольно расплываются в улыбке, совершенно несвойственной ему.

В глазах женщины промелькнуло удивление, но тут ее губы тоже вздрогнули в ответной улыбке, и вдруг сквозь ее тридцатилетнее лицо проступили черты совсем юной девушки, нежной и ранимой.

С трудом вспомнив о своих обязанностях, Андрей усилием воли оторвал взгляд от ее удивленных внимательных глаз и поспешил за Боссом, который уже приплясывал у дверей туалета, ожидая когда Андрей проверит помещение на предмет безопасности.

Запустив счастливого Босса внутрь, Андрей привалился к косяку за дверью, пытаясь разобраться в том, что произошло.

Снова перед мысленным взглядом встало ее удивленное улыбающееся лицо, и снова что-то сладко сжалось, а потом распустилось в груди. Это было очень приятное и знакомое ощущение.

Андрей нетерпеливо заглянул за дверь, проверяя, когда Босс закончит свое мокрое дело и можно будет вернуться в зал к поразившей его улыбкой Незнакомке. Но Босс, похоже, дремал над писсуаром, упершись лбом и одной рукой в стену.

Подойдя к нему, Андрей усмехнулся: Босс хоть и кемарил, но дело свое на удивление вел к завершению... Дождавшись, когда тело Босса удовлетворенно обмякло, Андрей нажал на ручку смыва. Вода со страшным шипением ворвалась в писсуар, и, разлетевшись брызгами, бросила несколько капель на обнаженную мужественность дремавшего Босса. Босс с испуганным криком подскочил на месте и ошалело вытаращил глаза, не понимая, где он находится и что происходит. Увидев перед собой широкую мужскую грудь и заметив свои расстегнутые штаны со всеми выдающимися оттуда частями тела, Босс вдруг прикрыл обеими руками эти части и жалобно взмолился:

– Ой, не надо, не надо!

«Господи, тоже мне, жертва насилия!» – хмыкнул про себя Андрей, и успокаивающе подхватив Босса под руку, повел его к раковине.

Тот, сначала засопровтивлялся, но, подняв лицо, узнал Андрея и ужасно обрадовался:

– Вот блин, а я думал, что меня кто-то решил оприходовать, блин!

– А что, было и такое? – спросил Андрей.

– Было... – признался Босс, а потом, спохватившись, запротестовал: – Да нет, это мне так – спьяну показалось!

«Уж не сидел ли наш уважаемый Босс? – подумал Андрей, оглядывая хозяина перед тем, как вывести его из туалета. – Что-то уж больно он испугался...»

Поднимаясь в зал, Босс замешкался, пропуская даму. Андрей увидел спускающуюся по лестнице Незнакомку, которая, окинув слегка презрительным взглядом Босса, отстраняясь, прошла мимо, игнорируя его пьяную галантность.

Поравнявшись с Андреем, она посмотрела на него потеплевшим взглядом, и в глубине ее глаз, оказавшихся темно-темно карими, промелькнула улыбка.

– О, о, о! – передразнил ее вдогонку Босс, поводя бедрами. – Красивая, зараза, но что-то уж больно гордая!

Андрей напрягся.

«Черт, что-то не то получается, – с досадой подумал он, – вроде хозяина защищать обязан, но и спокойно смотреть, как он оскорбляет Ее – не могу!»

Андрей оглянулся.

Незнакомка стояла внизу лестницы и смотрела в спину Босса, совершенно преобразившись. Андрей даже оторопел, увидев искаженные ненавистью черты ее красивого лица. В ее темных глазах застыло презрение и ярость. От такого взгляда Босс должен был мгновенно осесть пеплом у ее ног.

Заметив, что Андрей смотрит на нее, женщина перевела на него смягчившийся взгляд, а потом, быстро шагнув в сторону, скрылась за углом.

Заглядевшийся на нее Андрей нечаянно налетел на Босса, заставив того споткнуться, и тут же напоролся на его злой пьяный взгляд.

– Ты чего пихаешься?! – прошипел Босс, покосившись на официанта за барной стойкой. – Жить надоело?!

Андрей усмехнулся, у него уже не в первый раз зачесались руки от желания врезать Боссу по его жирной шее рукояткой пистолета.

Но он, засунув руки в карманы, спокойно ответил:

– Споткнулся! Прошу прощения.

– Смотри у меня! – недовольно пробурчал Босс и пошел допивать свое виски.

Когда пришло лето, у Андрея прибавилось работы по вечерам. Не избалованные питерским климатом, посетители клуба, желая насладиться теплом непривычно жаркого солнышка, перебрались из помещения ресторана в клубный дворик, где на зеленой фирменной травке были расставлены столики под яркими тентами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.